

Освещенные мудростью

Контролировать Божественный меч света?

Йе Циньгу опешил.

«Это какое-то секретное руководство меча Дао?» спросил Йе Циньгу.

«Дело не в этом», прозвучал голос духовной обезьяны. «Ты все еще помнишь ситуацию, когда ты впервые сел на стул из нефритового камня? Божественный меч света выстрелил в небо, это его сила. Если ты сможешь полностью контролировать эту силу, возможно, у тебя будет возможность защитить себя...»

Услышав это, Йе Циньгу притих.

Он все понял.

Так называемый Божественный меч света не был какой-то секретной техникой Дао и не был каким-то божественным оружием. Это был тот столп света, который выстрелил в небо, сила, которая была похожа на божественный меч.

Даже мастер Небесной стадии Вознесения может не обладать такой силой?

Йе Циньгу знал, что скорость его развития была шокирующей, но для него, чтобы войти в стадию Вознесения небес... хорошо, этого условия было еще труднее достичь, чем то, что только что упомянула духовная обезьяна.

«Хе-хе, я знаю, о чем ты думаешь, но тебе стоит действительно обдумать это. Я не говорил, что ты должен войти в стадию Вознесения...» В голосе духовной обезьяны были насмешки, которые она совершенно не скрывала. «Я имею в виду, что если ты в состоянии контролировать силу массива в каменном дворце, ты можешь заимствовать энергию ямы огня. В течение короткого периода у тебя появится возможность защитить себя. Я могу пообещать тебе, что в течение определенного периода времени я позволю тебе покинуть Светлый Дворец».

Сила рун?

Йе Циньгу в чем-то разбирался.

Он не обратил внимания на дразнящий тон, вместо этого серьезно произнес: «Пожалуйста, научи меня, старейшина».

Голос духовной Обезьяны на мгновение замолчал, а затем снова зазвучал. Он проворчал: «Ты действительно скучный, ты даже не вспыльчивый. Хорошо, ради такого человека, я скажу вам, какая сила содержится в Светлом дворце, и почему все в области небесной Пустоши опасаются этого места...»

.....

Затем Йе Циньгу разделил свое время на три части.

Первым был этап развития Юань Ци. Он использовал его, чтобы укрепить свой уровень этапа

реки Горького моря.

Во-вторых, советы и поучения для выращивания Бай Юанкзиня и других.

Третий - начало изучения рун массивов под советами и учением голоса обезьяны.

Что касается других различных вопросов Светлого Дворца, Йе Циньгу издал указ, который Симэнь Йешуи, Вэнь Ван и Гао Хань должны были обсудить и решить для себя. Первые два парня были слишком странными, но Гао Хань был честным и почтенным. Он был достоин доверия. С Гао Хань, контролирующим их, Симэнь Йешуи и Вэнь Ван не должны причинить больших неприятностей.

Конечно, самым важным было то, что на самом деле не было ничего важного, о чем Светлый Дворец должен был позаботиться.

Он оставался безжизненным в течение почти ста лет. Люди почти забыли о существовании этого места. Их прежние обязанности больше не исполнялись. Единственной оставшейся способностью, казалось, была их способность получать зарплату от императорской семьи каждый месяц.

Терпение Лю Цзиньяна и других посланников света почти полностью угасло.

Ян Хэньшуй снова вернулся в свое предыдущее состояние, изучая техники клинка и боевые техники каждый день. Ли Чанхэнь будет по-прежнему увлекаться своим тыквенным вином, почти все время проводя с Симэнем Йешуи. Один человек так вел себя, потому что жаждал расцвета мира, другой - потому что его сердце было разбито. Они говорили на одном языке...

Большую часть дня Вэнь Вана все еще не было видно, и, по слухам, он провел свой день в столице в поисках вкусных деликатесов.

После того, как Вэнь Вань вернулся в Город Света, он сражался в битве с Яном Хэньшуй, пока они оба не были полностью изранены. У них обоих были свои победы и поражения. Они сражались так много, что даже большой жирный военный офицер приводил своих азартных солдат и ставил на то, кто победит. Ведь это было даже интереснее, чем делать ставки на сражения внутри солдат в лагере.

Только Гао Хань был осторожен и добросовестен. Он очень боялся предать доверие Йе Циньгу, но не знал, что делать.

В мгновение ока прошел месяц.

В конце месяца был проливной ливень.

На закате дня, когда дождь прекратился, маленькая принцесса Ю Сяосян, которую не видели в течение долгого времени, спустилась вниз. Она обсуждала вопросы с Йе Циньгу чуть менее получаса, большинство из них были разрозненными новостями. Причина, по которой эта маленькая девочка не появилась в течение этого периода времени, заключалась в том, что она последовала за своей тетей, принцессой Чанг, которая путешествовала по главным провинциям. Она вернулась только три дня назад. Ю Сяосян, естественно, была в курсе текущей ситуации...

«Быстро, быстро, быстро, назови меня принцессой», закричала Ю Сяосян.

Йе Циньгу был несколько сконфужен. «Почему тебе так нравится, когда тебя называют Принцессой?»

С презрительным взглядом Ю Сяосян посмотрела на Йе Циньгу. «Да что ты вообще знаешь! При нынешней нестабильной ситуации, возможно, пройдет чуть больше года, прежде чем я не только перестану быть принцессой, но и буду вынуждена спасаться бегством. Падшего Феникса нельзя даже сравнить с курицей. Так как прямо сейчас я все еще истинная и настоящая принцесса, я заставлю тебя называть меня принцессой больше, так как в будущем может не быть шанса».

Йе Циньгу сжал зубы. «Ты член императорской семьи, не слишком ли негативна твоя точка зрения? Если бы это распространилось, разве это не оказало бы негативное влияние? Империя была создана для сто лет, она накопила очень глубокий фундамент. Сейчас ситуация немного напряженная, но она все еще не достигла стадии невозврата, верно?»

«Глупец, империя существовала в течение ста лет, но враги также готовились в течение этого времени. Демоны ураганной волны, демоны снежной Земли, только кто из них является существом, которое не существовал в течение бесчисленных лет... Грубую расу на северо-востоке и Северо-Западе нельзя сбрасывать со счетов, и прямо сейчас они также получили поддержку от некоторых секретных древних сект. Ситуацию империи прямо сейчас можно описать как шторм, идущий со всех сторон, с врагами, приходящими сразу. На этот раз они атаковали наши четыре границы, были признаки того, что грубая раса и раса демонов объединяются вместе. Это абсолютно не нормальная война, кажется, что они к этому готовились уже очень давно», у Ю Сяосян было обеспокоенное выражение, когда она нахмурилась, «Кроме того, тетя сказала, что это может включать некоторое вмешательство сил за пределами этой сферы!»

«Полномочия вне нашей области?» Йе Циньгу был в шоке. «Сила, которая находится вне сферы Небесной Пустоши?»

Ю Сяосян кивнула.

Услышав об этом, Йе Циньгу внезапно слабо осознал важность нынешней ситуации в сфере Небесной Пустоши.

Он все еще хотел что-то сказать, но Ю Сяосин сменила тему, переключив тему на что-то другое.

Она уехала в Юань Пасс в прошлом месяце и в основном рассказывала о ситуации там в настоящее время. Она особо отметила ситуацию Лю Чжонгуа, Йе Конгун и что с ними случилось. После того как Йе Конгун ушел, Лю Чжонгуа заслужил особое доверие Лю Суфэня. Его сила и статус поднялись, и он мог считаться звездой в Юань Пасс.

«Поскольку ситуация в Империи такова, разве ты не думала что-нибудь сделать?» Спросил Йе Циньгу. «С твоим талантом и уровнем, а также с твоим особым положением, должно быть много вещей, которые ты можешь сделать, не так ли?»

«Ты действительно переоцениваешь меня», Ю Сяосян улыбнулась. «У тебя такая уверенность во мне, я всего лишь девочка, старшее поколение не считает меня важной. Могу... только стараться изо всех сил».

В ее словах была беспомощность.

После того, как они немного поговорили, Ю Сяосян ушла.

Йе Циньгу мог сказать, что эта девушка действительно была чем-то обеспокоена. Она хотела с кем-то поговорить, не только потому что хотела выговориться.

Могло ли положение Империи действительно ухудшиться до такой степени?

Йе Циньгу сидел у порога каменного дворца, а затем вернулся внутрь, продолжая размышлять.

В следующие полмесяца из Светлого Дворца постоянно исходили странные проблески света. Но это продолжалось недолго. Однажды ночью серебряные лучи пронзили небо почти наполовину. Были слабые признаки божественного меча света, разрезающего небеса. Но это едва могло выдержать мгновение, прежде чем оно полностью рассеялось...

Сложность формирования рун в Светлом Дворце намного превысила воображение Йе Циньгу.

Даже с учением и руководством духовной обезьяны, даже с чрезвычайным пониманием Йе Циньгу, у него все еще не было возможности полностью понять это. Когда его сознание дотянулось до рун внутри каменного дворца, он мгновенно почувствовал, что вошел в море или океан. Он мгновенно потерялся, чувствуя головокружение и тошноту, словно он был на корабле в центре шторма...

Ночь.

Луна была похожа на отблеск на воде.

Йе Циньгу сидел на каменном стуле, медленно открывая глаза. Когда его сознание вернулось, он сделал глубокий глоток.

«Этого все равно не будет...» Видя мерцающие узоры на земле, Йе Циньгу едва слышно шептал. Сложность иероглифов, созданных маленькой серебряной змеей, намного превысила его первоначальное воображение. У Йе Циньгу больше не было никакого способа узнать то, что в них скрывалось...

Его разум пытался вспомнить путь серебряной змеи, но он был охвачен серебряным пламенем. Потрясенный своим странным состоянием, он не обратил внимания на маршрут, пройденный серебряной змеей в самом начале. Даже если его память была экстремальной, он не обращал внимания, так что его воспоминания были бесполезны.

«Если бы серебряная змея все еще была там и снова проползла по своему пути, возможно, это дало бы мне некоторое истинное понимание», Йе Циньгу вздохнул с сожалением. Жаль, что маленькую серебряную змею съел Литтл Силвер.

Однако, когда такая мысль пришла в голову Йе Циньгу, Маленький Серебряный дракон, который превратился в серебряную шпильку, действовал так, как будто их сердца были связаны. Со слабой вспышкой он превратился в странный серебряный свет, который слетел с его волос. Он приземлился на землю и начал ползти с чрезвычайно медленным темпом.

«Что?»

Йе Циньгу тщательно взгляделся и обнаружил, что путь, по которому шел Маленький Серебряный дракон, был именно линиями рун каменного дворца. Казалось, это был тот же путь, что оставила после себя серебряная змея.

«О небеса!»

Это был голос крайне удивленной обезьяны.

Шок в его голосе был точно таким же, как тот, когда змей была проглочена маленьким серебряным драконом.

Но Йе Циньгу уже не обращал на это внимание. Он начал сосредотачиваться и изучать путь Маленького Серебряного Дракона.

После всего лишь нескольких мгновений Йе Циньгу мог быть уверен, что путь, который он прошел, был именно воссозданием прежних рисунков. Глядя на него снова прямо сейчас с ясным взглядом, Йе Циньгу мгновенно смог найти центр рун, а также путь, который прошла зей. Путаница и тайны, которые ранее озадачивали его, мгновенно исчезли.

Независимо от того, сколько раз духовная обезьяна учила его, он не понимал тайн образования.

Вещи, которым учила духовная обезьяна, были на самом деле только внешними краями, а не самой центральной частью.

Йе Циньгу чувствовал, что он был погружен в знания.

Его взгляд следовал по пути Маленького Серебряного Дракона, в то время как его сознание погрузилось в рисунки. Пейзаж перед ним внезапно изменился, каменный дворец исчез. Вся его личность, казалось, была среди звезд, Млечный Путь мерцал и сиял прямо перед ним. Божественный меч света, был перед его руками рядом со звездами...

Божественный меч света!

<http://tl.rulate.ru/book/103/394907>